

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ТАЛАНТ

КРЫСА

ГАМИЛЬТОН

★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

СУХИНОВ

★
★
★
★
★
★

★
СЫНОВЬЯ
ЗВЕЗДНОГО
★
ВОЛКА
★
★

ОКСМО

Звездный Волк

Сергей Сухинов

Сыновья Звездного Волка

«Мульти Медиа»

2004

Сухинов С. С.

Сыновья Звездного Волка / С. С. Сухинов — «Мульти Медиа», 2004 — (Звездный Волк)

ISBN 5-699-06697-7

«Прошло около двадцати лет после создания галактической Империи. На Земле, главной столице новой Империи, был построен огромный дворцовый комплекс не имевшей аналогов ни на одном из миллиардов обитаемых миров. Он располагался на берегу Средиземного моря и занимал территорию более десяти квадратных километров. Это был город-дворец, превзошедший в роскоши все, что было когда-либо создано бывшими правителями Земли...»

ISBN 5-699-06697-7

© Сухинов С. С., 2004

© Мульти Медиа, 2004

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Сухинов

Сыновья Звездного Волка

Глава 1

Прошло около двадцати лет после создания галактической Империи.

На Земле, главной столице новой Империи, был построен огромный дворцовый комплекс не имевшей аналогов ни на одном из миллиардов обитаемых миров. Он располагался на берегу Средиземного моря и занимал территорию более десяти квадратных километров. Это был город-дворец, превзошедший в роскоши все, что было когда-либо создано бывшими правителями Земли. Император Шорр Кан заставил архитекторов и строителей воспроизвести все самые красивые здания, когда-либо существовавшие на Земле, Сартураге (столице бывших Свободных миров), и Тайгере (столице бывшей империи хеггов). В центре комплекса возвышались здания-небоскребы, очень похожие на вегианский комплекс прежнего Совета Федераций, однако еще более величественные.

Все это скопление разнотильных зданий выглядело весьма эклектичным, зато носило глубокий, символический смысл. Шорр Кан словно бы говорил гражданам объединенной Империи: мы сохраняем все лучшее, что было создано в прежних независимых звездных сообществах, но самые прочные нити нас связывают с бывшей Федерацией звезд, и с ее древней столицей – Террой. Все расы и народы Империи провозглашены равноправными членами нового сообщества, однако на самом деле всем понятно: своеобразной титульной нацией Империи являлись люди вида хомо сапиенс! Разумеется, это очень не понравилось многим негуманоидам, особенно самолюбивым звездным кентаврам-хеггам, но они были вынуждены смирить свой гордый нрав. С императором Шорром Каном не поспоришь, себе дороже станет!

Конечно, процесс объединения далеко не везде шел гладко. Как ни странно, самое большое сопротивление Шорру Кану оказала Вега, бывшая главная столица Федерации Звезд. Ванриане, населявшие миры Веги, являлись прародителями галактического человечества, и не желали смириться с тем, что ныне им отводят очень скромное место в новом имперском сообществе. Недовольство перешло в восстание на Веге-2, которое император подавил с невероятной жестокостью. Шорр Кан бросил против флота ванриан Орду звездолетов-роботов, и те уничтожили не только космофлот противника, но и сожгли около двадцати крупнейших городов. Погибло более миллиона ванриан (хотя официально сообщалось только о двадцати тысячах жертв), и после этого желание бунтовать пропало у всех людей и нелюдей галактики. Столь же жестоко были погашены все большие и малые войны, которые велись во множествах звездных систем. В результате в галактике, впервые за все ее существование, воцарился относительный мир, замешанный главным образом на страхе перед жестоким тираном Шорром Каном.

Однако не только Страх дамокловым мечом навис над обитаемыми мирами, но над ними воспарилась и крылатая Надежда. Ее создателем являлся ближайший соратник Шорра Кана, мессия с планеты Варга. Его почитали словно бога, к его словам прислушивались, его заповедям следовали.

Но иногда встречались исключения...

* * *

Морган Чейн, глава Совета Кольца Цитаделей и адмирал Орды роботов-звездолетов, стоял на капитанском мостике линкора и наблюдал, как на огромном обзорном экране разгорается оранжевая заря. Одна из мириад звезд, известная как Арктур, росла с каждой минутой, превращаясь из яркой точки сначала в плоский диск, а затем – в пылающий шар. Планетной системы пока не было заметно, но очень скоро и она проявится на черном бархате космоса. На второй из шести планет находилась одна из самых древних колоний землян. Она появилась на Арктуре-2 в бесконечно далеком двадцать четвертом веке, спустя сто шестьдесят лет после старта первого звездного Ковчега, на борту которого находились последние коммунары Земли.

В отличие от экипажа Ковчега, которым двигало желание создать в далеком космосе новую Землю Обетованную, экипаж линкора преследовал куда более прозаические цели. К этому времени корабли-роботы исследовали все перспективные планеты в ближнем окружении Солнца и не обнаружили ни одного мира, пригодного для будущих колонистов. Однако вторая планета в системе Арктура вызвала на Земле настоящую сенсацию. На планете была обнаружена вполне пригодная для дыхания людей атмосфера, океан, три материка, обильно заросшие густыми лесами, и весьма скудный животный мир.

На поверхность планеты опустили восемь автоматических зондов. Данные, которые они передали на Терру, вызвали всеобщий шок. По невероятному стечению обстоятельств два зонда сели на берега бурных рек, где среди камней то там, то здесь лежали золотые самородки!

Вероятность такого события была чрезвычайно мала, и потому ученые сделали вывод: вторая планета Арктура – поистине космическая Голконда!

Расстояние до Арктура было далеко не маленьким – более 36 световых лет. Однако землян это не остановило, тем более что они, как и коммунары первого Ковчега, располагали найденными на Луне ванрианскими технологиями создания звездолетов. Для того, чтобы создать флотилию кораблей, нужны были лишь деньги, огромные деньги! Коммунарам пришлось собирать средства на первый Ковчег несколько десятилетий, но здесь ситуация создавалась совершенно другая. Блеск вожаемого золота открыл множество толстых кошельков, и уже через три года к Голконде (так называли планету сокровищ) направилась целая эскадра.

Арктур-2 не обманул ожиданий – золота и платины на нем оказалось много, но не настолько, чтобы обрушить терранский рынок. Еще больше на планете было обнаружено драгоценных камней. Первые поселенцы невероятно обогатились – разумеется, только тот, кто сумел выжить в непростых климатических условиях. А еще спустя несколько лет началось настоящее паломничество землян на Голконду. Оно продолжалось более полувека, после чего все внезапно прекратилось. Очередной караван переселенцев был атакован неизвестными космолетами на самом подлете к Арктуру, и безжалостно расстрелян. А затем жители Голконды послали на Терру сообщение о том, что они объявляют себя самостоятельным, независимым народом, и больше не желают видеть на своей планете чужаков.

После этого Терра и Голконда поддерживали лишь взаимовыгодные торговые связи. Разумеется, иммиграция в новую колонию продолжалась, но уже в крайне ограниченных масштабах. Отбор иммигрантов производился исключительно только властями Голконды, и никто, даже глава Совета земных Цитаделей, не мог повлиять на их решение.

С тех пор цивилизация Голконды развивалась уже по своим собственным законам. Информации о том, что там происходит, было крайне мало, поскольку случаев обратной иммиграции за многие века не случалось. Даже после создания Федерации Звезд планета Голконда оставалась в этой части галактики на особом положении. Она формально считалась

ассоциированным членом Федерации, пользовалась всеми соответствующими благами, но категорически отказывалась нести хотя бы какие-то обязанности. Голконда не платила налогов, не вела культурного обмена с другими мирами и даже с Террой, но почему-то исправно получала все, что желала: новые технику и технологии, любую информацию, лучших специалистов и даже самых красивых женщин, для которых предоставлялись льготные условия иммиграции. Совет Цитаделей неоднократно рассматривал вопрос о недопустимости такого поведения рядового члена Федерации, одного из многих тысяч, и также регулярно этот вопрос проваливал. Никто об этом не говорил вслух, но всем было известно: у граждан Голконды есть мощное лобби на Земле, в том числе и в самом Совете Цитаделей.

До последнего времени Морган Чейн и понятия не имел о Голконде и том, что творится на этой планете. Но месяц назад на его корабль взошел человек по имени Меглед. Он сказал, что является первым иммигрантом с Голконды, а еще точнее – беглецом. То, что рассказал Меглед, вызвало у Чейна ужас. Перекроив все заранее намеченные планы, он срочно прервал путешествия по бывшим мирам хеггов, и направил свой корабль к Арктуру. Его сопровождали лишь два имперских крейсера. Орда в это время по настоятельной просьбе Шорра Кана наводила порядок в созвездии Лебедя, где вспыхнули мощные антиимперские восстания гуманоидов. Впрочем, Чейн не очень переживал по поводу отсутствия Орды, поскольку не собирался ни с кем воевать. Он всего лишь собирался высадиться на Голконде и проверить, насколько достоверны сведения, сообщенные Мегледом. А там видно будет.

– Отец! – послышался чей-то звонкий голос.

Варганец обернулся. В проеме двери показалась невысокая, крепко сложенная фигура Томаса. Молодой семнадцатилетний парень, одетый в форму лейтенанта имперской гвардии, торопливо зашагал к Чейну. Варганец с довольной улыбкой посмотрел на своего сына. Томас (названный в честь деда, миссионера с Земли), унаследовал многие лучшие черты родителей. От отца к нему перешла огромная физическая сила (увы, не в полной мере, поскольку Томас никогда не жил на Варге с ее высокой силой гравитации), а также упорство и сметливость. От матери ему досталась приятная внешность, выющиеся темные волосы и некоторые магические способности. Так как же и мать, он обладал даром Предсказателя, и это уж не раз помогало в его космических странствиях. С ранних лет Томас следовал за отцом почти во всех его экспедициях. Он жадно впитывал в себя все увиденное: обычаи и нравы многих галактических народов, легко овладевал их языками, знал наизусть сотни легенд, умел петь песни многих народов. Сын мессии пользовался доверием и любовью на десятках миров, и это очень радовало Чейна. Со временем у него мог появиться весьма толковый помощник. Правда, Селию такая перспектива не очень-то радовала, она опасалась, и не без оснований, за своего единственного сына, и предпочитала его видеть рядом с собой. Но похоже, это время подходило к концу.

– Отец, это правда? – подойдя ближе, спросил юноша. В его разноцветных сине-карих глазах (еще один, на этот раз не очень приятный подарок от матери, из-за которого Селия страшно переживала) светилась ярость.

– Ты о чем, сынок? – варганец попытался уйти от ответа, но Томас не дал ему такую возможность.

– Это правда, что мне сказал Гваатх? Ну, что ты не собираешься брать меня на Голконду?

– Да, это правда, – спокойно сказал Чейн.

– Но почему?! Разве я не полноправный член твоей команды? Дилулло летит с тобой, и Драгов, Вильфорд, Баум, Овермар – словом все, кроме меня! Это несправедливо! Я больше всех вас общался с этим иммигрантом Мегледом! Я недурно овладел языком голкондян, так что ты можешь обойтись без местного переводчика. Кроме того я...

Чейн поднял руку, и Томас сердито замолчал.

– Сын, ты произнес всего несколько фраз, и при этом четырежды повторил слово «я». Не многовато ли? Понимаю, что юность эгоистична, и это нормально. Ты очень озабочен самоутверждением, хочешь всем и каждому из нашей команды доказать свою полезность и незаменимость.

– А разве это не так? – перебил его Томас, но тут же прикусил язык, увидев, как сурово сдвинулись брови отца.

– Да, это так – но не совсем! Не спорю, что ты замечательный полиглот, и умеешь как никто другой быстро вникать в самую суть мировоззрения любого народа, даже негуманоидов. Мне такое не дано, о чем я искренне сожалею. Кроме того, ты умеешь мгновенно найти взаимопонимание со многими людьми и не людьми, им нравится твой открытый, доброжелательный характер. Рангор считает тебя непревзойденным контактером, а такие люди встречаются крайне редко. К тому же, ты нравишься женщинам разных народов и рас – а этим не может похвастаться никто из нашей миссии! Все это так, но...

– Что «но»? – нетерпеливо спросил Томас.

– Об этих «но» можно говорить часами! Вспомни, сколько раз тебя подводила невыдержанность, стремление как можно быстрее добиться успеха в порученном тебе деле. Вспомни, как наивно ты попадался в самые элементарные ловушки, как легко поддавался на провокации... Пойми, я вовсе не обвиняю тебя! В семнадцать лет я был грубым, неотесанным, невежественным болваном, варваром и пиратом, которому ты бы и руки не подал.

Лицо Томаса вспыхнуло от смущения:

– Отец!

– Не спорь – я знаю, о чем говорю. Молодой Звездный Волк по имени Морган Чейн был далеко не подарком. Уж скорее, он был проклятием господним! Ты выше того болвана на три головы, причем во всех отношениях. Ну, разве что силенка не та... Но в поединке ты наверняка взял бы верх, потому что старина Банг обучил тебя многим видам галактических единоборств, а мать – умению действовать психомечом и психощитом. Все это так! Однако ты еще остался мальчишкой, и сам прекрасно это осознаешь. В особо сложных ситуациях ты можешь, пусть и невольно, подвести нашу миссию. Конечно же, если бы ныне шла речь о высадке на обычный полуварварский мир, то я без колебаний взял бы тебя с собой. Но Голконда – это нечто особое! Никто не знает, чем закончатся наши переговоры. Я даже не знаю, состоятся ли они вообще. Голконда живет обособленной жизнью десятки веков, а это не шутки!

Томас печально опустил голову. Как ни горько ему было сознавать, но отец прав.

– Может быть, стоит оставить этот мир в покое? – тихо произнес Томас. – Ну, не хочет население этой планеты входить в состав галактической Империи – и ладно! Пусть живут, как хотят.

Чейн недобро сощурился.

– Все не так просто, сынок... Вспомни, о чем рассказывал нам Меглед. Цивилизация Голконды уникальна во многих отношениях. Мне не известно другого мира, включая самого варварского, где в такой степени процветал бы культ уродства! Главным богом на этой планете считается Золото, и алчность возведена в высшую добродетель. Чем богаче человек на Голконде, тем он считается более достойным, независимо от его личных, чисто человеческих качеств. Не существует ни одной заповеди Христа, которая бы не нарушалась на Голконде, а само имя сына Божьего там подвергается всяческой хуле. Если верить словам беглеца, то в каждом городе и в каждой деревне на Голконде стоят изваяния распятого Христа, и в него принято по праздникам кидать камни и экскременты. Мол, Христос плохо высказывался о богатых людях, изгнал торговцев из храма, призывал не собирать сокровищ на земле...

Но и это далеко не все! Вся культура Голконды пропитана уродством. Главным художественным шедевром этой планеты считается картина какого-то древнего терранского

безумца, изобразившего на холсте обычный черный квадрат! В школах Голконды преподаются истории Терры, извращенная до неприличия. О Кольце Цитаделей никому ничего не сообщается – так решили правители Голконды.

– Ну и пусть их! – вновь не выдержал Томас. – Меглед говорил также о том, что твое имя, имя мессии, на Голконде подвергается всяческому осмеянию. Разве ты не готов стерпеть это?

Варганец улыбнулся и дружески похлопал сына по плечу.

– Молодец! Это первая разумная мысль, что я услышал от тебя за целую неделю. Разумеется, я готов стерпеть очень многое, иначе бы превратился в подобие Шорра Кана. Кстати, император давно точит зуб на Голконду, и уже не раз собирался послать туда карательную экспедицию. От Земли до Арктура по галактическим меркам – рукой подать, и нашему дорогому правителю очень неприятно видеть у себя под боком гнездо потенциальных бунтовщиков. Пока я сдерживаю Шорра Кана, но это не может продолжаться бесконечно.

Но это не самое страшное. Две недели назад я получил от имперских агентов информацию, которая заставила меня прекратить наш маршрут и немедленно отправиться сюда, к Арктуру.

Заметив непонимающий взгляд сына, Чейн неохотно объяснил:

– Выяснилась весьма неприятная вещь, Томас. Мои агенты давно сообщали о том, что сорняки варварства прорастают тот там, то здесь, даже бы на казалось бы вполне благополучных и цивилизованных мирах. Откуда берутся семена этих сорняков, до сих пор оставалось непонятным. И только сейчас выяснилось, что Голконда не столь уж закрытый мир, как нам прежде казалось!

Томас невольно присвистнул.

– Ого! Меглед ничего не говорим об этом.

– Он просто не знал. Оказалось, что Голконда уже очень давно, много веков, тайно экспортирует на многие бывшие земные колонии свою музыку, литературу, живопись, обычаи и тому подобное. Всегда это делается через подставных лиц, которые объявляют себя якобы творцами-новаторами. Молодежь всех миров как правило охотно клюет на такие вещи, хотя бы из чувства протеста. В пику своим консерваторам-родителям они готовы восхищаться любой чушью, и чем она более извращенная и грязная, тем охотнее юнцы клюют на такие вещи.

– А что же сами лже-создатели? Разве они не ведают, что творят?

– Возможно, не ведают – ведь их можно превратить в марионеток с помощью различных психотропных средств. Но у меня есть уже данные о том, что некоторые лже-создатели культа уродства рано или поздно догадывается об истинных источниках своего вдохновения. В таких случаях этих людей и нелюдей попросту убивают.

Чаще всего, они попросту кончают якобы самоубийством. Иди потом докажи, что явилось причиной смерти творца! Быть может, обычный творческий кризис.

– Ого! Похоже, здесь все продумано... А что же Цитадели? Они должны были бы стать главной преградой на пути голкондян!

– В том-то и дело, что многие организации противников Цитаделей на разных мирах финансово подпитываются из Голконды. Короче, неожиданно для себя мы обнаружили новый, мощный источник Варварства. И Х'харны здесь совершенно ни при чем. У нас нашлись и свои весьма деятельные и активные могильщики нынешней галактической цивилизации.

– Но зачем голкондянам это нужно? – поразился Томас.

– А вот это нам и предстоит выяснить. Власти Голконды долго размышляли, прежде чем согласиться на визит нашей миссии. Отказать мне они все же не посмели, но выставили ряд очень жестких условий. На планету смогут высадиться лишь шесть человек, и на срок

не больше одного месяца. Полечу я, а также Дилулло, Овермар, Драгов, Баум и Вильфорд. Каждый из четырех совершенно незаменим. Дилулло несмотря на солидный возраст – моя правая рука, его мудрость не раз выручала меня в самых сложных ситуациях. Овермар – опытный дипломат Империи, уникальный полиглот; Драгов – лучший эксперт по экономическим системам, Баум – главный специалист Империи по галактическим культурам, ну а Вильфорд выполняет множество функций – он и администратор, и охранник, и врач, и психолог... Хотя каждый из членов команды владеет не менее чем десятью профессиями, необходимыми в подобных миссиях. Как видишь, в этой команде не нашлось места ни Бангу, ни Рангору, ни Гваатху. Все трое очень обиделись, но смолчали, потому что понимают: так надо.

Чейн выразительно посмотрел на сына, и тот хмуро кивнул.

– Я тоже все понял, отец. Но очень жаль, что в команде не нашлось места контактеру! Да и с молодежью голкондян я запросто нашел бы общий язык... Но ладно, не будем больше об этом. Ну, и что же прикажешь мне делать этот месяц? Я же со скуки помру!

– Томас, мама не очень здорова... Ты же знаешь, у нее была очень нелегкая молодость, и с годами это начало сказываться. А недавно у нее случился выкидыш – уже четвертый! Врачи говорят, что скорее всего у нее уже не может быть детей. Сам понимаешь, в каком состоянии духа пребывает мама. Твоя помощь оказалась бы весьма кстати.

– Хорошо, отец.

– Да не смотри на меня так жалостливо! Я знаю, какой ты страстный охотник. Милграм рассказал, что четвертая планета этой системы – настоящий охотничий рай! Правда, без скафандра там не обойтись, в воздухе слишком мало кислорода, за то растительность просто фантастическая, а животный мир просто поражает своим разнообразием! Слетай туда на недельку-другую вместе с Бангом, Дювалье, Рангором и Гваатхом, отведи душу!

Томас заметно оживился.

– Ах, вот как? Милграм ничего не говорил мне про это. Охота – это классно!

Чейн едва сдержал улыбку.

– Только долго не задерживайся – иначе мать начнет беспокоиться. Ты же в ее глазах еще сущий ребенок!

Он хотел добавить: «наш единственный ребенок», но сдержался.

После очередного выкидыша Селия и думать ни о чем не может, кроме как о Томасе. Ей чудится, что сына ожидают какие-то опасности, какие-то страшные приключения. Дай ей волю, и Томаса бы посадили под замок до той поры, пока эскадра не покинет систему Арктура! Но это же нелепо. Сын уже почти взрослый мужчина, он просто обязан проявлять самостоятельность. Раз ему нельзя лететь на Голконду, то уж поохотиться от души он имеет полное право! А что касается опасений Селии... В другое время к ним стоило бы прислушаться, ведь Селия была потомственной предсказательницей. Но сейчас она находится в плохой форме, и потому все видит в дурном свете. Так, она почему-то решила, что жители Голконды готовят для галактического мессии какую-то ловушку. Чушь! Психоклон Стеллара в любой момент придет ему на помощь. А если ситуация обострится, то Шорр Кан не упустит случай показать властям планеты, кто в галактике хозяин. Мало ни кому не покажется!

Томас поклонился отцу, и с веселой улыбкой покинул капитанский мостик. Казалось, он совсем забыл о своем твердом желании летать на Голконду, и слава Богу.

А Чейн еще долго смотрел за тем, как на экране разгорается оранжевая звезда, и размышлял о Шорре Кане. Император вся галактики заботил его гораздо больше, чем Голконда и все другие проблемные миры вместе взятые. Потому что самой большой проблемой для него был сам Шорр Кан! За почти два десятка лет правления этот человек не стал ничуть более предсказуемым, чем прежде. Его по-прежнему как магнит привлекала возможность обретения абсолютной власти, эта извечная мечта всех тиранов. Надо отдать ему должное, Шорр Кан великолепно выстроил жесткий каркас новой Империи, использовав весь

свой богатый опыт искусного применения политики кнута и пряника. Он пустил в ход свои козыри: ложь, обман, беспринципность, шантаж, коварство, властолюбие – и сумел подчинить своей воле тысячи и тысячи маленьких правителей, людей и нелюдей. Его все боялись, многие ненавидели – но уже и многие любили, как обычно любят самых жестоких тиранов. И этот необъятный страх, смешанный с поклонением, стал серьезной преградой на пути тысяч рек Зла, что текли во всех обитаемых созвездиях. Парадокс, но это факт!

Однако вся эта жесткая конструкция неизбежно бы рухнула, если бы ее не уравновешивала столь же мощная система Цитаделей Культуры и Учение, созданное им, мессией Морганом Чейном. Его просветительская деятельность имело целью дать всем индивидуумам неограниченную свободу духовного и нравственного развития. Он говорил: «Мы отняли у вас свободу творить Зло, но зато каждый получит возможность дарить Добро. Прежде каждый мог свободно убивать, воровать, растлевать детей и насиловать женщин, создавать и продавать ядовитую пищу, лекарства и наркотики, торговать живым товаром, вымогать взятки, лишать помощи стариков и инвалидов, затевать бессмысленные войны, совершать террористические акты и тому подобное. Да, на ваших мирах существовали законы и органы правопорядка, которые призваны ограничить поток всей этой мерзости, но много ли от них было толку? Коррупция словно ржавчина разъедает любые силовые структуры, которые очень быстро становились частью системы Зла. А господство Зла неизбежно порождает Варварство. Вашим элитам было наплевать на все это, они-то всегда жили за высокими оградками, что защищали их от того Зла, которое они обрушивали на свои народы. Но нет таких оград, которые рано или поздно не сокрушат орды Варваров! Их может остановить только Империя. Мы придем к вам, держа в одной руке карающий меч, а в другой – спасительный щит. Не всем из вас понравится то, что цивилизация вашей планеты отныне будет находиться под защитой Империи, но вам придется смириться с этим, иначе Варварство словно чума, быстро заразит всю галактику!»

Кажется, что его слова дошли до умов миллиардов людей и нелюдей. Но гораздо больше граждан новой Империи пока не оставались глухими к его учению. И по странному совпадению (впрочем, совпадению ли?) именно на таких мирах пышным цветом произрастали сорняки, чьи семена галактический ветер принес именно отсюда, с Голконды.

За долгие годы Чейн встречал самых разных противников – от клана Ранроев из племени звездных Волков до Х'харнов. На этот раз, похоже, впервые он встретился со своими главными противниками. Жители Голконды совершенно иначе смотрели на будущее галактики, и без помощи оружия и насилия сумели незаметно добиться почти такого же влияния на души людей и нелюдей, как и он, сам. Как знать, быть может победить в этой идейной схватке будет ничуть не легче, чем выиграть битвы с Орденом звездных крестоносцев!

Позади вновь послышались шаги. На капитанской мостике появилась стройная фигура адъютанта. Отдав честь, он рапортовал:

– Адмирал, космобот готов к полету.

Чейн кивнул.

– Ваша супруга... Госпожа Селия настоятельно просит, чтобы вы перед отлетом на Голконду зашли к ней.

– Разумеется. Наверняка, супруга хочет поделиться со мной очередным зловещим предсказанием. Тим, а у тебя есть какие-либо предчувствия? Ведь ты начальник службы моей охраны, ты должен день и ночь думать о таких вещах.

Офицер сверкнул белозубой улыбкой.

– Нет, господин адмирал, дурных предчувствий у меня нет. Мы с вами бывали на куда более опасных мирах, чем Голконда! Но если говорить честно, то я бы предпочел, чтобы Орда барражировала где-нибудь неподалеку. Так, на всякий случай...

– Я бы тоже от этого не отказался... – проворчал Чейн и, последний раз бросив взгляд на Арктур (звезда уже успела занять почти половину экрана), торопливо покинул капитанский мостик.

Глава 2

Спустя несколько часов Томас вместе с высшими офицерами проводил отца и его спутников на космобот. Эта процедура давно уже стала торжественным ритуалом. Но на этот раз Морган Чейн и его спутники, одетые в белые, свободные одеяния и с одинаковыми кейсами в руках, коротко попрощались с экипажем корабля и поспешили в переходной туннель. На прощанье Чейн обернулся и пристально посмотрел на сына, но ничего не сказал. Дверь кесонной камеры закрылась, а еще спустя несколько минут корпус корабля слегка вздрогнул – космобот стартовал и взял курс на Голконду.

Офицеры сразу ушли – как всегда вблизи обитаемых миров, на «Кардове» поддерживалась железная дисциплина. Нечасто, но все же случалось, что на планетах с появлением Моргана Чейна начинались волнения, и линкор должен был быть готов к любым действиям, в том числе и боевым.

Томас остался на палубе один. Ему страстно хотелось тотчас собрать своих друзей и объявить им о том, что очень скоро, может быть даже сегодня они все вместе отправятся на охоту на Арктур-4. Но он сдержал свой порыв. Впервые за многие годы Селия не пришла на палубу, чтобы проводить своего мужа, и это было тревожным признаком. Тяжело вздохнув, Томас побрел по коридору в сторону лифта. Дверцы раскрылись, и юноша увидел, что в кабинке сидит Гваатх и сосет спиртное из огромной бутылки.

– Улетели! – завыл парагаранец, роняя крупные слезы на свое мохнатое лицо. – Опять без Гваатха улетели! Ну сколько же можно надо мною так измываться? Чуть пахнет какой-то заварушкой, то Гваатха, то есть меня, побоку. Совсем старина Морган оборзел! А если эти гавнюки голконяне набросятся на него с колами в руках? Запросто ведь может такое быть! И кто спасет Моргана? Может, этот хилиак Вильфорд, который и собственную задницу защитить не может? Гваатху обидно. Гваатх, то есть я, может голыми руками передавить всех этих гнид...

Раздался звон. Парагаранец так сдавил своими мохнатыми лапами бутылку, что она разлетелась на осколки.

Увидев это, гуманоид совсем расстроился. Спиртное на корабле находилось под строжайшим запретом, и можно было только догадываться, как Гваатх ухитрялся проносить виски на борт перед каждым рейсом. Впрочем, он никогда не злоупотреблял своими тайными запасами. Если он и выглядел иногда навеселе, то лишь чуть-чуть. А вот сейчас не выдержал и сорвался.

Томас торопливо вошел в кабинку и нажал на самую нижнюю кнопку с надписью «Трюм».

– Болван, что ты делаешь! – дрожащим от ярости голосом произнес юноша. – Офицеры и так на тебя, грубияна и задиру, зубы точат! Сколько раз тебя выручал Дилулло, помнишь? Но сейчас его нет на корабле, и отца – тоже. Полковник Стайнер ждет не дождется, когда ты проколешься... Да он посадит тебя в карцер на целую неделю!

– Пускай посадит! – взревел парагаранец и с шумом ударил кулаком себя про мохнатой груди. – Пусть даже выбрасывает в открытый космос, словно старый диван! Гваатху, то есть мне, на все наплевать! Раз меня никто не ценит и не любит, то лучше умереть!

– Заткнись, я тебе говорю! – рявкнул на него Томас. – Кто сказал, что тебя не ценят? Завтра, максимум послезавтра я отправляюсь на охоту в джунгли. Со мной полетят Банг и Рангор. И ты мог бы полететь, болван, если бы не накачался спиртным по самые мохнатые брови!

Гваатх всполошился:

– Том, малыш, о чем разговор? Охота... я люблю охоту! Ух, я и отведу душу, ух, помашу кулаками! Голыми руками перебью столько зверья, что мы увезти все мясо не сможем. А насчет выпивки... Клянусь, я быстро просохну! Ты только положи Гваатха в тихий уголок, и я к завтраму буду чист, словно стеклышко!

Юноша скептически усмехнулся, но спорить не стал. Громадный гуманоид нянчил его с самого детства, и Томас знал, что на него можно опереться в трудный момент, словно на скалу. Так же как и на Рангора, Банга и разумеется, старого и мудрого Джона Дилулло. Томас любил и почитал всех своих наставников, но простодушный и неунывающий Гваатх стал, пожалуй, самым близким его другом.

Когда лифт остановился, Гваатх попытался подняться на ноги, да куда там! Пришлось Томасу использовать всю свою недюженную силу. Сгибаясь в три погибели, он оттащил Гваатха в одну из подсобных комнат, и свалил его там, словно грудку тряпок. Парагаранец тотчас шумно захрапел. Ну, даст бог, до завтрашнего утра его здесь, в трюме, никто не найдет. А там видно будет.

Вернувшись в лифт, Томас торопливо поднялся на верхний, пятый уровень и спустя несколько минут вошел в покои матери.

Селия лежала в постели, закрывшись одеялом по самый подбородок. И остекленным взглядом смотрела в зеркальный потолок спальни.

Томасу очень не понравился этот отстраненный взгляд. Это был признак того, что у матери недавно было видение. И сейчас она вновь начнет предсказывать что-то мрачное, опасное, жуткое... Неудачная беременность ввергла ее в жуткую депрессию, и с этим ничего нельзя было поделать.

– Отец попадет в ловушку, – негромко промолвила Селия, даже не взглянув в сторону сына. – Его заманят в храм, из которого нет выхода ни в пространстве, ни во времени. Даже Стеллар не в силах будет ему помочь! Том, почему ты отпустил отца на эту проклятую планету?

Юноша пожал плечами:

– Я пытался его отговорить – но разве отец прислушивается к моим советам? Ты же лучше меня знаешь, какой он упрямец. Внушил себе, что на Голконде находится тайный источник галактического варварства, и его уже не переубедишь. Вот если бы ты как следует поговорила с ним!

На бледном лице Селии проявилась слабая улыбка.

– Я пыталась. Но твой отец и слушать ничего не захотел. Похоже, он свято уверовал в свою неуязвимость, и в Стеллара – тоже. Но есть силы в Галактике не менее могущественные. Я знаю это, я чувствую...

Они пытаются взять меня под контроль, а я как назло нынче очень слаба... Но я борюсь, как могу, и стараюсь перевести все удары на себя.

– Потому ты и не пошла провожать отца?

– Не только. Том, я тревожусь и о тебе тоже! Мне кажется, ты что-то задумал, что-то очень опасное....

Томас поморщился.

– Мам, клянусь, тебе не о чем беспокоиться! Я всего лишь отправлюсь на недельку-другую на охоту. Отец сказал, что на четвертой планете полно зверья. Банг, Рангор и Гваатх как всегда полетят со мной. Ну что с нами может случиться? А ты останешься под охраной имперских крейсеров.

Селия наконец оторвала мутный взгляд от зеркального потолка и, чуть приподняв голову, посмотрела на сына.

– Охота... Нет, я видела нечто другое! Том, сядь рядом.

Юноша присел на край постели, с тревогой глядя на мать. Такой подавленной и слабой он ее еще никогда не видел. Неужто, все дело в выкидыше?

Словно прочитав его слова, Селия тяжело вздохнула.

– Да, дело и в этом тоже. Отец... он так хотел еще детей! Особенно он мечтал о девочке. Я обещала... но не смогла. И уже, наверное, никогда не смогу подарить ему детей. Ты остался его единственным ребенком, и... Нет, это неправда!

Селия выкрикнула эти слова с такой страстью, что Томас вздрогнул.

– Почему неправда?

Мать с тоской посмотрела на него.

– Мы с отцом не хотели открывать эту тайну. Но эти видения... они измотали мою душу! Я знаю, Морган будет очень недоволен, но я все же расскажу. Томас, у тебя есть брат.

Юноша вздрогнул и изменился в лице. Брат?!

– У твоего отца до меня... Словом, у него была другая женщина. Разве друзья никогда не рассказывали тебе о Миле Ютанович?

Томас нахмурился. Да, конечно он слышал об этой славной женщине из команды отца, что превосходила многих мужчин в воинской доблести.

– Кажется, госпожа Ютанович погибла в бою с озеками? – осторожно спросил он.

Селия кивнула, не сводя с сына настороженного взгляда.

– Да. Но... не знаю, даже как тебе сказать...

– Она была беременной, верно? От отца?

– Увы, это так... Хотя почему – увы? Мы с отцом тогда еще были не столь близки, а Мила сопровождала его во многих странствиях. Он имел право любить того, кого хотел.

– И он любил госпожу Ютанович? – жестко спросил Томас.

Мать отвела глаза в сторону.

– Наверное... Так или иначе, Мила однажды забеременела. Она должна была родить сына – первенца Моргана Чейна. Но так получилось, что озеки окружили дом, где она скрывалась, и убили ее. Верховный магистр Ордена Евеналий прибыл к месту битвы сразу же после того, когда Мила испустила дух. Евеналий люто ненавидел отца, и к тому же служил его злейшим врагам Х'харнам. Следуя их приказу, Евеналий отдал приказ врачам – любой ценой спасти ребенка! Врачи извлекли из тела умершей Милы зародыш, а потом увезли к Х'харнам. Твой отец долго разыскивал своего первенца, но не обнаружил никаких следов. Он полагает, что Х'харны переправили младенца в далекое будущее, на одну из своих баз. Вот такая история...

Томас сидел, ни жив, ни мертв. Он и прежде не раз замечал, как менялись лица Дилулло и Банга при каждом упоминании о госпоже Ютанович. Рангор вообще никогда не говорил о ней, а вот Гваатх иногда вспоминал о рыжеволосой красавице, которой в прежние года он боялся до судорог, больше всех озеков и Х'харнов вместе взятых. Обычно кто-то быстро переводил разговор на другую тему, не давая Гваатху удариться в воспоминания, да он и сам парагаранец явно не был расположен долго распространяться на эту тему. На Гваатху это было не похоже, обычно он любил чесать языком по любому поводу до полного изнеможения.

– И сколько лет прошло с тех пор? – спросил Томас сдавленным голосом.

– Восемнадцать. Сегодня... как раз тот самый день, когда погибла Мила Ютанович. И этот же день можно считать днем рождением твоего сводного брата.

Томас вздрогнул.

– О Господи! То-то отец выглядел так странно. И в такой день он отправился на Голконду!

– Это дурной знак, – тихо сказал Селия. – Я упрашивала Моргана отложить экспедицию хотя бы на завтра, но он заупрямился. Мол, интуиция говорит ему о том, что с Голконды

может тянуться ниточка к его первенцу. Морган ведь не забывал о нем ни на день, ни на час... Он ни о чем не рассказывал, но что-то очень тяготит его, какая-то мрачная тайна.

– Еще одна тайна? – с ужасом спросил Томас. – И ты знаешь, какая?

Селия кивнула.

– Недавно догадалась. Однажды Морган во сне начал разговаривать, а я как раз в этот момент проснулась.

– Он разговаривал... со своим старшим сыном? О-о, кажется, я понимаю, я догадываюсь... Воспитателями этого парня были злейшие враги отца: Х'харны и последние из рыцарей Ордена. Наверняка они воспитали его в духе глубокой ненависти к отцу, иного и быть не могло. Пьяное небо, да ведь этот парень...

Томас замолчал, не в состоянии произнести роковые слова. За него их произнесла мать:

– Да, ты прав. Твоему старшему брату сохранили жизнь только с одной целью – чтобы однажды он убил своего отца!

По спине Томаса пробежали мурашки.

– Но... но это невозможно! Отец защищен высшими силами...

– Его первенец – тоже.

– Нет, нет, такого просто не может быть... Столько лет прошло! Кто знает, может, моего брата давно нет в живых, и...

Мать так посмотрела на него, что Томас запнулся.

– Ну, предположим он жив, – упавшим голосом произнес он. – Но почему же брат за столько лет ни разу не дал о себе знать? Он мог давно начать охоту, но почему-то этого не сделал. Странно!

Селия криво усмехнулась.

– Вряд ли такое было возможно. Члены Ордена Звездных Крестоносцев жили по очень жесткому рыцарскому кодексу. Да, они несли среди звезд меч и огонь, безжалостно уничтожали еретиков, включая женщин и детей – но при этом свято относились к институту семьи. Они почитали своих жен и любили детей, особенно мальчиков. Ведь эти ребята со временем должны были стать новыми рыцарями Ордена! Их берегли, словно зеницу ока, тщательно готовили к будущей воинской службе. Но раньше совершеннолетия никто из кадетов не имел права участвовать в военных действиях. Понимаешь?

– Да... – пробормотал Томас и с силой потер одеревеневшие щеки. – Еще бы не понять! Ведь отец часто упоминал о моем грядущем совершеннолетии. Мол, когда мне исполнится восемнадцать лет, то я перестану быть мальчишкой, и буду удостоен своего первого воинского чина. С той поры я получу относительную свободу действий, но только после дня рождения! Я сто раз спорил с ним, доказывал, что все эти даты – чушь и условность. Уже года два я чувствую себя настоящим мужчиной! Но отца не переспоришь, и... О, Боже!

Он оцепенело уставился на мать.

– Постой, постой... Но ведь именно сегодня моему сводному брату исполнилось восемнадцать! А это значит...

– Да, это значит, что отныне жизнь твоего отца находится в особой опасности, – прошептала Селия, и по ее щекам поползли слезы. – Я не спала всю ночь, пыталась оглядеть мысленным Голконду... Вдруг твой брат находится там? Но я не ощутила его присутствия. Опасностей на этой проклятой планете хватает, и причем весьма серьезных, но твоего брата там скорее всего нет.

– Но где же он?!

– Не знаю. Том, поклянись, что ни словом не обмолвишься о нашем разговоре отцу!

– Конечно, клянусь! Я же все понимаю...

– Отныне безопасность Моргана Чейна зависит не только от Вильфорда, Банга и Рангора. Они не посвящены в эту тайну, и это правильно. Только ты один будешь знать, что

за твоим отцом отныне следует невидимая тень. Когда и где она нанесет удар, никому не ведомо, даже мне, предсказательнице. Зато я точно знаю, что этот коварный удар может и не встретить отпора. Отец... он предпочтет умереть, лишь бы не причинить вреда своему старшему сыну! Ведь он считает себя виновным во всем, что произошло с Милой Ютанович и с ее ребенком. И если на пути Моргана встанет юноша с кинжалом в руке, то твой отец может и сам вонзить клинок в свое сердце. И никакая высшая сила не спасет его, потому что он сам захочет умереть!

Селия бросилась ничком на подушки и разрыдалась. Томас даже не пытался утешить ее, и на цыпочках вышел из спальни. Он понимал, что матери надо побыть в одиночестве.

Выйдя в коридор, он бессильно опустился на корточки и, зажмурившись, закрыл лицо руками. Так в детстве он не раз спасался от разных неприятностей. Правда, сейчас вряд ли это поможет.

Постепенно хаос в его голове улегся, и он вновь обрел возможность трезво мыслить.

– Кажется, я собирался завтра отправиться с друзьями на охоту... – прошептал он. – На неделю или даже на пару недель. Пьяное небо, именно так я и сделаю! Только охотиться я стану не на травоядных зверушек и даже не на хищников, а на другого охотника – своего единственного, сводного брата!

Вечером того же дня от «Кардовы» отчалила личная яхта Моргана Чейна, которой пилотировал Томас. На ее борту находились Банг, Рангор и Гваатх. Они искренне были уверены, что впереди им предстоит две недели отдыха и чудесной на девственной планете.

Однако на полпути к Арктуру-4 яхта вдруг изменила курс и направилась в сторону Солнца. Разогнавшись до пороговой скорости, она начала переход в гиперпространство, и никем не замеченной исчезла из вида.

Глава 3

– Черт побери, где же мои дочери? Болваны, немедленно разыщите их, иначе я воткну ваши глупые головы в ваши собственные задницы!

Шорр Кан, император всея галактики, бушевал. С самого утра у него не задался день. И какой день! Сегодня вся Терра, от столицы до самых окраин, готовилась отпраздновать именины его старшей дочери Вилены. Девушке исполнилось семнадцать, и по законам Империи она получала право выйти замуж. Нешуточное событие! Разумеется, пока о свадьбе и разговора не шло. Шорр Кан еще не видел среди многочисленных звездных королей, герцогов, графов, президентов и прочей мелочи достойных претендентов на честь оказаться родственником самого императора. Впрочем, один претендент был, и еще какой...

Шорр Кан посмотрел вслед своим придворным (и у них только пятки засверкали) и, поднявшись с трона, неспешно спустился по золотым ступенькам. Собственно говоря, у него не было никакой необходимости проводить утреннее совещание именно здесь, в тронном зале. Для таких целей только в главном дворце в его распоряжении было не меньше 20 прекрасно оборудованных помещений, каждая из которых могла бы соперничать размерами и роскошью с покоями самых знатных вельмож галактики. Но сегодня ему почему-то захотелось увидеть сотни своих ближайших помощников и слуг с высоты своего величественного трона. Впрочем, что значит – почему-то? Причины имелись, и боле чем веские. Сегодня он подводил итоги своего пока еще очень недолгого царствования. До юбилейных дат было еще далеко, но разве совершеннолетие старшей дочери не достаточный повод для маленького праздника собственного тщеславия?

Шорр Кан остановился в центре огромного зала и с гордым видом огляделся по сторонам. Сначала он взглянул за огромную звездную карту, что переливалась волнами огня на противоположной стене. На этой карте были высвечены все звезды, чьи обитаемые миры добровольно (или не очень добровольно) вошли в состав объединенной Империи. В отличие от всех прежних карт, здесь не было отмечено ни одной границы. Ни одной! Да и зачем они были нужны, если почти все обитаемые миры Млечного Пути были объединены – впервые за десятки миллионов лет существования разумной жизни на этом звездном острове! Впервые войны почти прекратились, впервые миллиарды людей и нелюдей узнали, что закон может не только угнетать, но и защищать; впервые детская смертность стала не расти, а падать; впервые слабый получил защиту от сильного, впервые... Да что там говорить! О многом можно было сказать: «впервые», и этим можно было смело гордиться. Разумеется, не все люди и нелюди были довольны. Что поделать – неблагодарных тварей среди быдла всегда хватало! Кое-кто проливал слезы по поводу утерянных свобод (интересно бы узнать – каких это?), кое-кто называл его тираном (а кто этим быдлом прежде правил – ангелы небесные?), кое-кто бунтовал и требовал независимости от чертовой Земли и всего племени хомо сапиенс (понятно, об этом вопили мохнатые гуманоиды). Ну что ж, всем мил не станешь! Да он, император, и не должен стараться всем понравиться. Чихать он хотел на любовь всякого быдла, ему нужно другое: повиновение! А уж этого он добьется у любой твари, на чтобы она не походила.

Шорр Кан обернулся и на противоположной стене увидел сотни хрустальных шкафов, отделанных драгоценными камнями. Все они не походили друг на друга, все являлись произведениями искусства. В шкафах находились подарки, врученные ему от делегаций многих созвездий и самых крупных обитаемых миров. Среди них в обязательном порядке находились символические ключи от планет, а также гербы планет, роскошные книги с посланиями императору от самых знатных граждан, произведения местных художников, ювелирные украшения и прочие безделушки.

Все делегации миров, вновь принятых в состав Империи, получали возможность осмотреть этот своеобразный музей. На всех он производил неизгладимое впечатление, всем, даже неисправимым скептикам, внушал мысль о том, что с императором Шорром Каном лучше дружить, чем ссориться. Ну, а те, кто в ожидании великого правителя выходил на огромный балкон, получал возможность лицезреть с огромной высоты панораму величественной столицы Империи. При виде сотен чудесных дворцов, где жили вельможи, и где находились дипломатические представительства сотен самых крупных миров, каждый ощущал невольную дрожь в коленях.

Только безумцы могли после всего этого вынашивать мысли о бунте. Ну, для подобных идиотов у него имелись свои методы воздействия, и далеко не только психологические...

Шорр Кан хотел было подойти к одному из многочисленных окон, но воздержался. Сам он очень редко выходил на балкон тронного зала. Ему портила настроение одна деталь в панораме, можно сказать, мелочь. Там, на горизонте, за синей полосой Средиземного моря, виднелся остров, посреди которого возвышалась огромная пирамида. Впрочем, отсюда, с расстояния более пятидесяти километров, она вовсе не выглядела огромной – так, среди синевы моря и небо торчит какая-то хреновина, какой-то треугольный зуб. Но он-то прекрасно знал, что Цитадель на Крите, недавно восстановленная по приказу мессии Моргана Чейна, намного превышает по размерам его главный дворец! Этот шаг со стороны Чейна был явным вызовом императору. Мол, не забывай, Шорр Кан, что в галактике главный я, мессия, создатель и проповедник великого нового учения. Ты объединил лишь тела людей и нелюдей, а мне подвластно соединить их разумы и души. Знай свое место, правитель!

При этой мысли Шорр Кан даже заскрежетал зубами от злости.

Он отдал бы много за то, чтобы дворец находился в другом месте – лучше на другом материке, и уж во всяком случае чтобы балконы тронного зала выходили не на юг, а на север. Но Чейн настоял на своем, как впрочем, и всегда. Да и как поспоришь с человеком, который может убить его, всемогущего императора одним взглядом! И с Ордой не повоюешь... Нет, лучше смириться с неизбежным, и искать пути для сближения. А что может лучше соединить двух самых могущественных людей галактики, чем родственные связи? Томасу через два месяца исполнится восемнадцать лет, и он может жениться на Вилене. Ну, а если у этих двух детей что-то не сладится, то через год у него появится другая потенциальная невеста – Анна. Обе девушки абсолютно не похожи друг на друга, и кто-то из них непременно окольцует простака Томаса. Только вот жаль, парень вот уже шесть с лишним лет не появился на Терре. Сколько раз его приглашали погостить у императора, сколько раз заманивали под самыми разными предложениями, но мальчишка всегда находил повод улизнуть от встреч с девочками. Почему? Вряд ли, это было его инициативой. Скорее, он просто прислушивался к мнению матери. Чертова колдунья! Селия терпеть не может его, Шорра Кана, а уж Лианну так просто ненавидит. В Селии бурлит кровь простолюдинки, а Лианна – аристократка в двадцать шестом поколении. Ну ничего, это мы стерпим. После свадьбы Томас непременно поселится здесь, на Земле, а Селия пускай летит ко всем чертям!

В двери тронного зала появился его личный секретарь сэр Уильям. Он принадлежал к числу потомков древнего королевского рода какой-то страны, то ли Англии, то ли Анголы. Шорр Кан намеренно ввел в число своих приближенных подобных местных ублюдков голубых кровей. Толку от них было мало, зато терране стали вести себя чуть потише. А то ведь одно время от них покоя не было, каждый вшивый фермер возомнил себя звездным королем, и требовал от Императора парочку созвездий в качестве презента.

– Мой император... – пробормотал сэр Уильям и низко поклонился.

– Ну, что там стряслось? – грозно сдвинул брови Шорр Кан. – Говори, болван – где мои дочери?

– На Марсе, ваше императорское величество, – не поднимая головы, пролепетал секретарь.

– Что-о? Каком таком Марсе?

– Так у нас называют соседнюю планету, четвертую от Солнца.

– Кретин, я прекрасно знаю, где находится Марс! Меня интересует, как мои дочери могли таим оказаться? Сегодня – именины Вилены! В ее честь я устраиваю большой прием, на который приглашены более тысячи знатных персон со многих миров Империи! Вечером должен состояться бал... Пьяное небо, только этого не хватало! Кто разрешил девочкам покидать Землю без моего ведома? Сэр Уильям еще ниже опустил голову, опасаясь взглянуть в глаза разъяренному владыке.

– Боюсь, никто не разрешал, мой император. Леди Вилена... Она попросту приехала вместе с сестрой в дворцовый космопорт и потребовала у коменданта, чтобы тот подготовил к полету на Марс вашу космояхту.

– Почему же этот ублюдок не сообщил мне об этом? – взревел Шорр Кан, потрясая кулаками.

– Он хотел, но... Не знаю, даже как сказать такое. Словом, леди Вилена ударила его психобичем, и комендант отключился. А затем уже сама Вилена отдавала приказы по интересному от имени коменданта, используя звукоимитатор голоса. Ну, кто же мог ожидать, что ваша дочь способна на такое?

Вопреки желанию, Шорр Кан ухмыльнулся.

– От Вилены можно всего ожидать! Моя кровь... Вот Анна – совсем другая, она пошла в мать. Старшая сестра крутит ей, как хочет. Хм-м... а что, собственного говоря, девочкам понадобилось на Марсе? Скучная, пустынная планета. Там и смотреть-то не на что! Даже развалины древних городов и знаменитые каналы – обычная имитация. Ведь всем известно, что никакой древней цивилизации на Марсе никогда не было.

Секретарь наконец-то позволил себе выпрямиться – уж слишком у него болела спина. Да и тема разговора стала чуть менее опасной.

– Все это так, мой император. Но только на Марсе водятся эмроэли – особый вид черных лебедей. Много веков назад этот вид лебедей специально вывели на Марсе, чтобы привлечь туда охотников, главным образом, богатых дам. Требуется немалая ловкость, чтобы заарканить черного лебедя, да и сила нужна – ведь размах их крыльев достигает трех метров! Самые большие стаи птиц водятся в районе Большого марсианского канала, но зато на малых, малопосещаемых каналах иногда можно встретить самые крупные экземпляры. Помню, как в медовый месяц мы с женой...

Заметив суровый блеск в глазах императора, секретарь запнулся.

– Вы, как я вижу, большой энтузиаст охоты на Марсе, – холодно сказал Шорр Кан. – Уж не вы ли порекомендовали моим дочерям развлечься таким образом?

Сэр Уильям задрожал от страха.

– Нет, клянусь, нет! Это Бихел с Рутледжом...

– Кто это такие? – рявкнул Шорр Кан.

– Ф-ф-ермеры с Марса... Они владеют большими гидропонными плантациями, и выращивают лучшие на Марсе овощи.

– Что за чушь! Где мои дочери могли завести знакомство с какими-то жалкими фермерами?

– Вы сами их познакомили, мой император.

– Когда?! Чертов болван, что ты несешь?

– В прошлом году, на приеме, посвященном годовщине вашей свадьбы. Этих людей пригласила императрица Лианна. Она говорила. Что когда-то в прошлом Бихел и Рутледж были близкими друзьями мессии Моргана Чейна.

Шорр Кан даже сплюнул от досады.

– Тыфу, ну конечно же! Этих людей я действительно знаю. Один из них был радистом на корабле Чейна, второй – механиком и бомбардиром. Теперь я все вспомнил. Когда Чейн создавал миссионерскую группу для странствий по звездам, эти двое предпочли отправиться на пенсию, и вернуться на свою родину Землю. Но тут у них что-то не заладилось... Ха, да я же сам подарил им фермы на Марсе, около одного из каналов! Славно же они отплатили мне за мою щедрость... Уильям, прикажи немедленно установить связь с бортом моей яхты!

Секретарь поежился, словно от удара хлыстом.

– Мы уже пытались это сделать.

– И что же?

– Леди Вилена сказала... Ну, словом, она послала нас куда подальше. Заявила, что она уже не соплячка и сама знает, как и где ей лучше оттягиваться – это не мои, а ее слова! Мы пытались протестовать, и тогда леди Вилена разъярилась, выхватила бластер и всадила заряд прямо в рацию!

– Ха, на Вилену это похоже! Вам еще повезло, что никого из вас не было на яхте, иначе она могла бы запросто разрядить оружие в ваши тупые лбы. Прочь!

Секретарь еще раз поклонился и с явным облегчением поторопился к выходу. Он-то прекрасно знал, что Шорр Кан имел точно такие же дурные привычки, как и его старшая дочь. От его руки уже погибли несколько десятков слуг и чиновников с разных миров. Разумеется, потом всем объясняли, что всему причиной были несчастные случаи, но этому мало кто верил. Диктатор он и есть диктатор!

Но на пороге секретарь остановился. Повернувшись, он робко спросил:

– Мой император, но как же прием... Город полон гостей, все жаждут лично поздравить вас и дочерей. Что же делать – отменять бал?

– Ни в коем случае! Поступим, как обычно – ну, ты знаешь.

Секретарь кивнул и поспешно ушел.

Шорр Кан выругался от души. Нет, разумеется, он ничуть не беспокоился за дочерей. Вилену он воспитывал так, как занимался бы с сыном (увы, Лианна пока так и не подарила ему наследника). Этот золотоволосый, зеленоглазый ангелочек была на самом деле прекрасным пилотом, умела владеть почти всеми видами оружия, могла дать отпор в единоборстве многим мужчинам. А уж в хитрости и коварстве с ней вообще никто не мог бы сравниться! Да и кого опасаться здесь, в этой патриархальной Солнечной системе, похожей на стоячее болото? Космос здесь буквально кишел имперскими кораблями, а тайных соглядатаев всех мастей здесь было еще больше, чем воинов.

Анна разительно отличалась от старшей сестры. Она была шатенкой с большими карими глазами и чувственным ртом. Увы, она не отличалась особо изящными чертами лица, хотя фигура ее была плотнее, поинтереснее, чем у более худосочной Вилены. Что ж, внешностью Анна пошла в отца! А вот характер ей достался от матери. Доброта, чувствительность, мечтательность... Ну что ж, так решила природа. Он, Шорр Кан, давно уже понял, что всерьез рассчитывать может только на дьяволенка в юбке по имени Вилена. Эта девчонка даст сто очков вперед многим звездным королям! Самовольный полет на Марс – это всего лишь легкая разминка перед ее будущими сумасбродствами, от которых скоро будет икать вся Галактика!

И все же...

Поразмыслив, Шорр Кан отправился в покои супруги. Они располагались в левом крыле дворца, окруженные роскошными зимними садами. По пути к нему присоединилась свита из придворных – более ста роскошно одетых кавалеров и фрейлин, в основном, терран. Все жаждали его взгляда, пусть мимолетного, все поздравляли правителя с именинами

старшей дочери, все выразили радость по поводу предстоящего праздника. Шорр Кан энергично шагал впереди, не обращая внимания на всю эту льстивую кутерьму.

У входа в покои дежурили рослые гвардейцы с алебардами в руках. Их древняя воинская форма выглядела нелепо, так же как и мохнатые головные уборы. Но Шорр Кан пошел на это потому что, что гвардейцы были родом из Уэллса – родины Моргана Чейна. Что не сделаешь ради соратника и друга!

Придворные засуетились, надеясь, что император прикажет кому-нибудь из них сопровождать его в покои Лианны, но Шорр Кан даже не обернулся.

Пройдя через экзотический сад, в котором произрасти сотни удивительных цветов и фруктовых деревьев из многих уголков Галактики, император вошел в изящно обставленный музыкальный салон. Возле окон сидели три красавицы с Сартоураги и музицировали на странных инструментах, похожих на раковины-жемчужницы. При виде правителя они торопливо встали и низко поклонились.

– Прочь отсюда! – рявкнул Шорр Кан.

Лианна сидела в розовом пеньюаре возле зеркала и расчесывала свои чудесные золотистые волосы. При виде супруги Шорр Кан успокоился. За прошедшие годы Лианна стала, кажется, еще прекраснее. Да, она изменилось, ее уже трудно было назвать молодой женщиной. Но зрелость придала ей новые краски. Фигура после двух родов слегка потяжелела, но в глазах Шорра Кана, да и миллионов других поклонников Лианны это был только плюс. Да что там миллионы! Добрая половина мужчин-людей во всех концах галактической Империи ложились спать опостылевшими супругами, мысленно представляя, что это – Лианна. О молодежи и говорить нечего, они попросту обожествляли бывшую принцессу Фомальгаута! Женщины также относились к ней благожелательно, особенно зрелые матроны. Девицы ревновали к ней своих кавалеров, нередко подпускали колкие слова в ее адрес, но здесь уж ничего не поделаешь. Как бы там не было, Морган Чейн когда-то сделал своему соратнику превосходный подарок! Он мог с легкостью взять Лианну себе, так же как и любую другую женщину, но предпочел отдать ее будущему императору. Ведь волчище прекрасно понимал – будущая стабильность во многом будет зависеть именно от Лианны!

Шорр Кан тихо подошел к жене и, обняв ее за плечи, поцеловал в пышные, сладко пахнущие волосы.

– Сегодня ты особенно хорошо выглядишь, моя повелительница, – ласково сказал он.

Лианна даже не взглянула в его сторону – она была занята тонкой морщинкой, вот уже три дня назад появившейся возле губ.

– Боюсь, ты лжешь, как всегда, – промолвила она.

– Нет, нет! – возмущенно воскликнул Шорр Кан. – Как я могу лгать, когда правда так чудесна? Это было бы просто кошунством.

Лианна молча указала пальцем на уголок губ.

– Что ты этим хочешь сказать? Не понимаю!

– Отлично понимаешь, обманщик. Эта морщинка... она меня так портит!

Шорр Кан пожал плечами.

– Какая морщинка? Не вижу никакой морщинки! По-моему, все это – чепуха. Но если тебя беспокоят подобные пустяки, обратись к косметологам. Они запросто могут убрать любую морщинку. Они вообще могут все! Если ты захочешь, они тебя сделают с помощью своих чудесных нана-технологий хоть семнадцатилетней девочкой.

– О-о, нет, этого я не хочу! – рассмеялась Лианна. – Слишком уж много глупостей я наделал в этом возрасте. Да и позже я порой вела себя как последняя дура, даже вспоминать не хочется.

Шорр Кан мудро воздержался от вопроса, что же Лианна имела ввиду.

– Наши дочери, похоже, могут порой дать тебе фору, – с грустной улыбкой сказал он.

Лианна вздрогнула.

– Что-то случилось?

– Ничего особенного. Просто обе красавицы предпочли балу полет на Марс.

– Марс? Почему Марс?

– Кажется, они хотят поохотиться на черных марсианских лебедей.

– Но это же ужасно! Вилена... наверняка это она инициатор этого очередного безумства!

– Возможно.

– Надо немедленно их вернуть назад!

– Боюсь, уже поздно – моя скоростная яхта уже должна приближаться к красной планете. К тому же, Вилена уничтожила рацию, и связь с яхтой потеряна.

Лианна возмутилась.

– Ну, это уже полное безобразие! Когда эти девчонки вернутся во дворец, мы должны с ними как следует поговорить.

– Да, но сначала их надо вернуть на Терру. Я уже распорядился властям Марса немедленно разыскать наших дочерей. Думаю, что они направляются в гости к твоим друзьям, Бихелу и Рутледжу.

– Да, это возможно... Но как же бал?

– Придется провести их без Вилены и Анны. Ничего, не впервой... Теперь я даже рад, что Томас Чейн не прилетит на этот праздник. Я трижды лично приглашал этого парня, но тот находил разные поводы, чтобы отказаться. Лианна, я прошу тебя, задумайся об этом! Вилене уже семнадцать, а Томасу скоро стукнет восемнадцать. Ты меня понимаешь?

Лианна озадаченно кивнула. И в этот момент в углу комнаты – там, где находился портативный приемник дальней космической связи, послышался резкий звонок.

– Кажется, девочки уже нашлись! – радостно вздохнул Шорр Кан.

Но когда монитор засветился, на нем появилось лицо молодого юноши с темными, вьющимися волосами. Оно показалось императору знакомым.

– Томас? – изумился он. – Томас Чейн? Вот это приятная новость!

Как дела, мальчик мой? Хотя какой ты теперь мальчик – самый настоящий мужчина!

Томас улыбнулся.

– Рад вас видеть, дядя Шорр, а также вас, тетя Лианна. Прошу прощения, что прилетел к вам в гости без предупреждения. Но так сложились обстоятельства... К тому же, вы приглашали меня на именины Вилены, помните? Если не возражаете, то я к вечеру прибуду на Землю.

Шорр Кан судорожно сглотнул.

– К вечеру? Выходит, ты находишься где-то неподалеку?

– Да. Я на Марсе, вместе с Бангом, Дювалье, Рангором и Гваатхом. Час назад прибыли на ферму дяди Бихела. Дядя Рутледж тоже здесь. Все шлют вам большой привет, император!

– Я тоже от души приветствую всех старых друзей!.. Подожди, Томас. А разве Вилены и Анны еще нет на ферме?

Томас удивленно поднял брови.

– А почему они должны быть здесь, на Марсе? Ведь сегодня должен состояться бал в честь именин Вилены, разве не так?

Шорр Кан нетерпеливо махнул рукой.

– Бал – это чепуха... На всякий случай у всех нас, включая дочерей, есть двойники. Это жизненная необходимость, иначе бы мы все давно сошли с ума от бесконечных приемов, встреч, путешествий по многим мирам... Постой, я что-то ничего не понимаю! Выходит, мои девочки даже не соизволили сообщить нашим дорогим фермерам, что летят к ним в гости?

Томас взглянул куда-то в сторону, что-то спросил, а потом сказал:

– Нет, такого разговора не было.

У Шорра Кана от неприятного предчувствия засосало под ложечкой.

– Странно... Девочки вдруг загорелись желанием поохотиться на черных марсианских лебедей. Не станут же они заниматься этим сами, без опытных егерей? Я думал, что Бихел и Рутледж помогут им в этом... Подожди, мальчик, кто-то хочет срочно выйти со мной на связь.

Шорр Кан нажал на мигающую красную кнопку. На мониторе появилось встревоженное лицо Лея Бастера, главы администрации Марса.

– Мой император, у меня дурные вести! – нервно воскликнул он.

Шорр Кан услышал, как жена охнула у него за спиной.

– Что случилось? – глухо спросил он.

– Мы обнаружили вашу личную космояхту возле шестого канала.

Но на ее борту никого нет! Никого нет и на самом канале, и в ближайшей округе. Впрочем, мы только начали поиски. Я послал к шестому каналу всех спасателей, и через несколько минут вылетаю туда сам.

– Дьявол, тысячу раз дьявол... Что могло стрястись, Лей?

Глава администрации отвел глаза в сторону.

– На Марсе всякое случается... – нехотя ответил он. – Мы только говорим, что освоили всю планету, что создали из ледяной пустыни цветущий сад. Но на самом деле Марс то и дело показывает нам зубы. Здесь полно карстовых пещер, каналы порой ведут себя совершенно непонятым образом. Вода то исчезает, то затем внезапно вновь появляется неизвестно откуда! Вот почему мы категорически запрещаем туристам самостоятельно путешествовать по нашей планете. А уж об охоте и разговора нет, без опытных егерей еще неизвестно, кто на кого станет охотиться...

– Господи, спаси! – прошептала Лианна и, побледнев, бессильно опустилась на кресло.

Шорр Кан посмотрел на Лея Бастера таким ненавидящим взглядом, что тот задрожал.

– Вот, оказывается, какие дела творятся на тихом, уютном, патриархальном Марсе, – процедил император сквозь зубы. – Кажется, именно такими словами ты описывал ваши райские кущи для состоятельных туристов? Лей, дружище, подними на ноги всех, кого можешь, и обыщи на твоей чертовой планете каждую расщелину, каждый камень! Девочки спустились на Марс совсем недавно, они не могли уйти далеко. Если с ними что-то случится, то клянусь, я сделаю ваш Марс не красным, а черным от пепла!

Лей Бастер угрюмо кивнул и отключил связь. На экране вновь появилось лицо Томаса – на этот раз встревоженное.

Шорр Кан коротко рассказал ему о том, что произошло и добавил:

– Мальчик мой, возьми Рангора и всех остальных, и срочно поезжайте к шестому каналу! Я не очень-то доверяю этому идиоту Бастеру. Возглавь поиски сам!.. Ты что-то хотел сказать?

Томас судорожно сглотнул.

– Дядя Шорр... Я хотел рассказать об этом при личной встрече. Наверное, это не имеет никакого отношения к делу, но...

– Говори!

– Понимаете, по пути к Солнечной системы мы слышали не очень приятные космические слухи. Конечно, полностью доверять им нельзя, но все же... Короче, как оказалось, полгода назад возле Плеяд объявились космические пираты.

Шорр Кан еще больше помрачнел.

– Вот как? Мне ничего об этом сообщали. Но Плеяды...

– Очень далеко от Солнца? Да, это верно. Но позднее несколько эскадр видели в окрестностях Ригеля. Потом возле Денеба, Антареса... Ну, а неделю назад прошел слух, будто

пираты напали на торговый караван на подходе к Регулу. Все корабли ограблены и сожжены, экипажи зверски убиты.

– Регул?! Но ведь это всего в восьми десятках световых лет от Солнца! Денеб, Антарес, Регул... ты хочешь сказать, что пираты постепенно приближаются к Земле?

Томас кивнул.

– Когда я покинул корабль отца и направился к Арктуру-4, мои радары заметили вдали караван каких-то небольших звездолетов. Они разогнались до пороговой скорости, а затем ушли в гиперпространство. Но я успел заметить, что они нацелились в сторону Солнца.

– И что это за корабли?

– Не знаю. На запросы они не ответили. Но скорость у них будь здоров, даже больше чем у отцовской яхты!

Лианна подошла к монитору и, прижав руки к груди, взмолилась:

– Том, не пугай нас, а лучше действуй! Я уверена, что пираты здесь ни при чем, и девочки просто заблудились!

Томас кивнул и сказал:

– Мы вылетаем через пару минут, тетя Лианна. Не беспокойтесь, Рангор найдет Вилену и Анну даже с закрытыми глазами!

Томас торопливо отключил экран. Он очень не хотел, чтобы Лианна заметила, как вдруг резко потемнело в окнах дома Бихела.

Начиналась песчаная буря.

Глава 4

Вездеходы миновали полосу высоких песчаных дюн, и оказались под защитой цепи старых, иззубренных скал. Ветер продолжал бушевать, неся тучи бурого песка, но пик урагана уже явно миновал.

Гваатх лежал на полу машины и стонал. Бешеная тряска вконец доконала бедного парегаранца. Сразу же по приезде в дом старого приятеля Бихела он принялся отмечать встречу со старыми друзьями (Рутледж прибыл на ферму часом позже), да так наотмечался, что вскоре принял горизонтальное положение. Он уже полностью расслабился, ударился в воспоминания (а вспомнить было что!), и вдруг все разом переменялось. Томас вздумал позвонить Шорру Кану, а чего можно ждать от этого злодея? Понятное дело, одних неприятностей. И вот теперь вся честная компания, вместо того, чтобы славно оттягиваться в гостинной старины Бихела, вынуждена мчаться невесть куда под жестокими ударами песчаной бури!

Когда вездеход, наконец, остановился, Гваатх открыл глаза и, громко икнув, спросил непривычно голосом:

– Рангор... дружище, мы уже приехали?

Рангор, который чувствовал себя немногим лучше Гваатха (разумный волк еще не отошел от длительного космического перелета) ударил хвостом по полу и сказал:

– Кажется, приехали.

– А где Томас и все остальные?

– Они выбрались наружу, посмотреть как и что.

– А-а... Ну, пускай смотрят, а Гваатх, то есть я, малость подремлет.

Но вздремнуть парегаранцу так и не пришлось. Вскоре он вместе с Рангором выбрались из вездехода. Рядом стояли Томас, Банг и Бихел, одетые в меховые комбинезоны и шапки. За плечами у них висели автоматические ружья, за поясами – бластеры и парализующие стуннеры. Кроме того, Банг нес на плечах ранец с гранатами, а Томас – большой рюкзак.

На лицах людей поблескивали прозрачными дыхательные маски. И дело здесь было не в низком содержании кислорода (хотя после бури оно заметно падало), а в мелкой пыли, которая оседала очень медленно и не давала дышать. Гваатху и даже Рангору тоже пришлось надеть такие маски, хотя оба и возражали.

Бихел выглядел очень встревоженным.

– Друзья, там, за скалами, находится шестой канал, – сказал он. – Отсюда до места, где приземлилась яхта принцесс, меньше десяти километров. К сожалению, в этом районе полно подземных пустот, так что вездеход там не пройдет. Мы можем вызвать глайдер спасателей, но если девочки, не дай бог, провалились под землю, то он него будет мало толку.

– Понятно, – кивнул волк и шумно принюхался. – Фу, какой отвратительный запах... Маска мне очень мешает, ее надо снять!

– Чуть позже, когда пыль после бури чуть-чуть уляжется, – ответил Бихел.

– А где Рутледж? – спросил Гваатх. – Хочу посмотреть в его честные глаза и спросить: зачем он, старая перечница, смешал пиво с виски? У меня до сих пор голова болит...

– Ты сам все смешивал, болван! – резко осадил его Банг и посмотрел на парегаранца так, что гуманоид тотчас присмирел. – И не только пиво с виски, но и джин, ром, водку и даже коньяк. И как ты открыл винный бар, не понимаю, он же был закрыт на замок!.. А Рутледж сейчас забрался на самую высокую скалу, чтобы осмотреться.

Вскоре Рутледж вернулся. Вид у него был встревоженным.

– Внизу по течению канала – там, где гнездуются черные лебеди, я ничего подозрительного не обнаружил, – сообщил он. – А вот сверху по течению... Словом, в трех кило-

метрах отсюда находятся развалины древнего марсианского города. И мне показалось, что там не все спокойно.

Томас удивленно посмотрел на пожилого фермера.

– Древний город? Там что, когда-то жили аборигены-марсиане?

Рутледж и Бихел невесело рассмеялись.

– Аборигенов на этой планете никогда не было. Древних городов и каналов здесь тоже никогда не было.

– Но откуда они тогда взялись?

– Вся так называемая «древняя марсианская культура» создана руками самих людей, – объяснил Рутледж. – Марс начал активно заселяться в середине 26 века, после того как на планете была создана более или менее подходящая атмосфера и климат заметно смягчился, но этому мешало отсутствие средств. Деньги обычно приносят туристы, а на Красной планете толком посмотреть было не на что. Вот тогда-то в какую-то умную голову пришло создать здесь искусственную марсианскую цивилизацию. Архитекторы стряхнули пыль со старых фантастических романов, и создали проект «Древний Марс», который вобрал в себя все лучшее, что написали о Марсе многочисленные, ныне совершенно забытые авторы. Во многих из этих книг были описаны марсианские каналы, которых здесь никогда не было. Пришлось построить, благо что вода здесь нашлась. Ну, а там где вода. Должна существовать и жизнь. Инженеры-генетики вывели множество видов животных, которые могли бы жить в местных условиях. Они стали плодиться, размножаться, создавать перекрестные виды...

– Хищные в том числе? – спросил Томас.

Рутледж молча кивнул, а Бихел после паузы нехотя добавил:

– Хищников в последние годы почти всех перебили, но самые хитрые из них нашли убежище в марсианских городах. Вернее, в развалинах городов, потому что за многие века они пришли в полный упадок. Охота там строго запрещена, но...

Банг усмехнулся:

– Кажется, я понимаю, почему вы так встревожились. Думаете, что дочки Шорра Кана могли отправиться именно в старый город?

– Вполне возможно, – мрачно ответил Бихел. – Кое-кто из егерей не прочь подзаработать на запрещенных видах охоты. Кстати, в этом старом городе со странным названием Ли Брэкет обитает самые крупные черные лебеди. А уж какие там встречаются чудесные скандалы и вертеги! Меха этих хищников очень высоко ценятся на Земле. Принцессы наверняка носят шубки этих мерзких тварей. Но одно дело – покупной мех, и совсем другое – шкура, добытая лично тобой во время увлекательной охоты.

Бихел почему-то посмотрел на парагаранца, и тот тотчас обиделся.

– В какой уже раз твориться такое дерьмо! Как только речь идет о мохнатых тварях, все почему-то смотрят на Гваатха. Я не понимаю! Рангор, дружище, почему ты молчишь?

Рангор даже не взглянул в его сторону.

– Но ведь у нас нет никаких доказательств, что девушки сейчас находятся именно в старом городе? – спросил он.

– Нет, – ответил Рутледж. – Могу сказать только одно: служба спасания их вряд ли там будет искать. Лей Бастер свято верит, что законы на возглавляемом им Марсе свято исполняются. Раз егерям запрещено водить клиентов старые города, значит, их там и быть не может. Сами видите, что в этом районе нет ни одного спасателя. Что скажешь, Том?

Юноша нахмурился.

– Дядя Шорр... то есть император просил меня лично возглавить поиски своих дочерей! Я должен как можно быстрее присоединиться к спасателям.

Рутледж пожал плечами.

– Как хочешь. Повторяю, на вездеходе вниз по течению канала ехать опасно. Поэтому вызывай глайдер. А лично я пойду в город, хотя, честно говоря, я его немного побиваюсь.

– Я тоже пойду в город, – уверенно сказал Бихел, нежно поглаживая приклад своего ружья.

Томас вопросительно посмотрел на Рангора. Вместо ответа волк помчался к скале, на которой только что побывал Рутледж, и исчез из виду. Спустя несколько минут он вернулся и произнес:

– Я тоже пойду в город.

– Ты что-нибудь учуял? – с надеждой строил Томас.

– Разве в этой дурацкой маске что-то учуешь? – проворчал волк. – Но мне показалось, что уловил идущий со стороны города запах чьих-то мыслей. А вниз по течению канала – напротив, полная тишина.

Поразмыслив, Томас кивнул:

– Хорошо. Я тоже пойду в город, хотя дядя Шорр будет очень мной недоволен.

* * *

Маленький отряд вышел к берегу канала. Впереди шел Рутледж и Рангор, чуть позади – все остальные. Бихел замыкал колонну. Он снял с плеча ружье и настороженно оглядывался по сторонам.

Томас впервые прилетел на Марс, и потому любопытство взяло верх над тревогой. Он с интересом смотрел на широкий канал, одетый в каменные берега. Вдоль канала стояли скульптуры странных гуманоидов, изящные куполообразные беседки, купальни, причалы. Они были источены ветрами и песчаными бурями, покрыты трещинами, обвиты хищными марсианскими лианами с пестрыми, пожухшими листьями (сейчас в этом районе Марса стояла поздняя осень).

В лица путникам дул холодный, порывистый ветер. Маски защищали глаза и рот от пыли, но не полностью, так что вскоре у Томаса и Гваатха начался кашель. Однако никто не обращал на это внимание, поскольку с каждым шагом впереди из песчаных дюн вырастал старый марсианский город. Его окарины состояли из невысоких куполообразных зданий серого цвета. А в центре высоко к небу поднимались сотни разноцветных башен, минаретов, шпилей, конусов, спиралей, зачастую совершенно фантастических форм. Долгие века отложили на них свой отпечаток, более половины зданий оказались полуразрушенными, но это придавало городу еще более загадочный вид.

– Даже не верится, что этот город создан был для забавы туристам, – глухо произнес Банг. – Пьяное небо, да я был бы не прочь здесь поселиться! Здания можно отремонтировать, улицы расчистить от пыли, живность уничтожить... Неужели марсианским колонистам не приходит в голову заняться всем этим?

Не оборачиваясь, Рутледж ответил:

– Конечно, приходило. Но марсианские города вот уже многие века защищены законом как музейные экспонаты. И никого не волнует, что без ухода здания разрушаются, а чудесные башни то и дело падают. Ни на одной планете я не встречал подобной бесхозяйственности!

– Надо будет рассказать об этом дяде Шорру, – проворчал Томас. – Стойте, а это что?

Он остановился и указал на темную точку, которая появилась среди иззубренных шпилей и башен. Она медленно совершила круги, все более широкие. А затем вдруг застыла на месте, словно повиснув в воздухе.

– Это марсианский гриф, – помедлив, ответил Рутледж. – Жуткая птица! Размах ее крыльев достигает трех метров, а зубы и когти – как рептилии. Днем эта птица появляется крайне редко. Ну, разве что углядит какую-то крупную добычу...

Он запнулся, поняв, что сказал что-то не то. Томас не выдержал и побежал вперед, но Рутледж схватил его за рукав.

– Ты куда? На Марсе торопиться не рекомендуется, мальчик. Под землей находится слишком много карстовых пещер. Неопытный человек здесь может сгинуть без следа. Мы с Тэдом здесь живем только пятнадцать лет, но уже насмотрелись на всякое.

– Вы думаете...

– Нет, я не думаю, что девушки погибли, – резко ответил Рутледж. – Вернее, не хочу думать. Конечно, если они отправились на охоту вдвоем, то всякое могло случиться. Но они же не сумасшедшие! Наверняка, выйдя на орбиту, они договорились с кем-то из опытных егерей. В этих местах промышляет десятка два опытных охотников и настоящими и поддельными лицензиями. Все они люди опытные, и легко могут обойти все опасные места. Но вот старый город... Ага, а вот и второй гриф!

Действительно, среди башен появилась вторая птица, затем третья.

Рутледж и Бихел не на шутку встревожились и ускорили шаг.

Томас нервно предложил:

– Может, все-таки вызвать подмогу? Я могу связаться с Леем Бастером, и он выполнит мой любой приказ. Просто обязан выполнить!

– То есть, нагонит сюда глайдеров со спасателями, – уточнил Рутледж. – Думаете, местные твари испугаются? Как бы не так! Хищники только придут в ярость, услышав шум моторов. Возможно, в эти минуты они завершили окружение егеря и его двух спутниц. Они живы только потому, что хищники выжидают. Осторожность заложена в их генах, порой даже чрезмерная, и только это может спасти девушек.

Конечно, если они с перепугу не начнут палить по сторонам.

Шерсть на загривке Рангора внезапно поднялась. Он глухо зарычал и, пригнувшись, прыгнул вперед.

– Остановись! – дружно закричали Бихел и Рутледж, но волк их не послушал. Огромными прыжками он помчался вперед и спустя несколько минут исчез среди развалин.

– Сумасшедший... – пробормотал Рутледж. И тут Гваатх взревел, гулко ударил себя кулаком по мохнатой запыленной груди, и рванулся вперед. Рутледж попытался остановить его, но куда там! Парагаранец несясь вперед словно танк.

– Стой, болван! – заорал Рутледж, и в этот момент Гваатх внезапно стал уходить под землю. В буром песке появилась широкая воронка, и огромный парагаранец быстро ушел в нее по пояс. «Какого черта? – удивленно заорал он. – Гваатх, то есть я, не любит таких шу...»

Не договорив, гуманоид ушел в песок с головой, и воронка быстро затянулась песком, не оставив никаких следов от только что открывшейся ловушки.

Томас охнул.

– Дядя Гваатх! – закричал он и было рванулся вперед, но Банг с Рутледжом успели его удержать.

– Паршиво... – пробормотал сквозь зубы Бихел. – Без спасателей Гваатха из-под земли не достать. Но может, все обойдется. Рядом с каналами обычно встречаются неглубокие пещеры, связанные друг с другом туннелями. Главное, чтобы Гваатх не запаниковал, а искал выход или ждал, когда мы его откапываем. Воздуху ему должно хватить, система пещер имеет кое-где выходы на поверхность. Словом, когда мы вернемся, то...

Томас в ужасе посмотрел на пожилого фермера.

– Когда вернемся? Но это же будет так нескоро! А терпеливо ждать Гваатх просто не способен.

– Ты предлагаешь забыть о дочерях Шорра Кана, и откапывать лопатами Гваатха? – нахмурившись, спросил Рутледж.

Томас тотчас остыл.

– Нет, конечно же нет... Бедный Гваатх! Так нелепо погибнуть...

– Он еще не погиб, – отрезал Бихел. – Вот что, друзья. Мне не очень не нравятся эти птички. Давненько не видела, чтобы они так упрямо кружили над башнями. Значит, ждут богатую добычу. Они никогда первыми не нападают на жертвы, ждут, когда это сделают наземные хищники. А потом уж они свое не упустят!.. Приготовьтесь к бою. Но умоляю – не лезьте вперед нас с Рутледжом! В старом городе хватает своих ловушек. Особенно опасайтесь без необходимости подходить к зданиям. Они могут рухнуть в любой момент, да и в подъездах неизвестно кто может затаиться...

Томас возмутился:

– Не понимаю, почему егеря не просят о помощи! Ведь по его вине девушке попали в ловушку, а этот гад...

Бихел жестко усмехнулся:

– Вот потому он и молчит. Знает ведь, что Лей Бастер засадит его в кутузку лет на пять. Но до тюрьмы егеря не доживет – Шорр Кан четвертует его уже завтра! Нет, мерзавец будет молчать до последнего, тем более что шанс у опытного человека всегда есть. Конечно, если это человек действительно опытный... Ха, а если этот тип – червяк?

– Что значит – червяк? – не понял Томас.

– Так здесь на Марсе называют земляшек, – с кривой улыбкой пояснил Рутледж. – Есть такая порода авантюристов с Терры, которая крутится возле самых денежных местечек Марса, пытаясь отхватить кусочек пожирнее. Червяки выдают себя за опытных гидов, ученых, археологов, потомков первых поселенцев, и бог еще знает за кого.

Встречаются такие типы и среди егерей, хотя немного. Понимаете. Егеря их просто отлавливают в пустыне и убивают.

– Вот это правильно! – одобрительно сказал Банг.

Вскоре путники подошли к первым зданиям. Они выглядели настолько неказистыми, что Томас с удивлением спросил:

– Это что, тоже музейные экспонаты?

– Нет, хуже. Лет триста назад на Земле случились какие-то волнения, и более десяти тысяч землян были вынуждены иммигрировать на Марс. Бунтарей здесь встретили довольно холодно, и тогда они расселились кто где. Некоторые самовольно поселились в старых городах. В башнях и минаретах, они, конечно же, не решились жить. Они собрали валявшиеся на улицах каменные блоки и настроили на окраинах разных подобных уродцев. Правда, теперь об этом мало кто помнит. Ныне гиды предпочитают сообщать своим клиентам, что здесь жили самые бедные древние марсиане. Стойте!

Рутледж поднял руку. Томас поднял ружье, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Со всех сторон на него взирали темные глазницы окон. Ветер нес по узким, кривым улочкам песок, смешанный с мусором. Ничего живого рядом не было видно, и тем не менее у юноши вдруг появилось ясное предчувствие, что за ним наблюдают чьи-то холодные, злые глаза.

Банг повесил ружье за спину и вытащил из ножен свой боевой меч.

– Том, мальчик, а как же твой дар предвиденья? – негромко спросил он.

Томас кивнул. Он закрыл глаза, и попытался сосредоточиться на психопотоках. Он сразу же ощутил присутствие рядом людей, и без особого труда поставил щиты на этих потоках.

И тогда он ощутил нечто странное. Где-то рядом находилось существо, и оно пока не проявляло агрессивных намерений. Но...

Томас открыл глаза и указал рукой на здание, что находилось впереди. Банг поднял меч и ринулся внутрь него. Рутледж и Бихел замешкались, да наверное, это было и к лучшему – под горячую руку бывшего гладиатора было лучше не попадать.

В здании послышался рев какого-то зверя, стены содрогнулись от удара, наружу выпало несколько каменных блоков, а затем все затихло.

Вскоре в проеме двери появился Банг. Согнувшись, он тащил по полу огромного шестилапного зверя с бурой, пятнистой шкурой. Большая голова зверя была окровавлена. Из перерубленной пасти торчали длинные клыки.

– Ого! – сглотнув, сказал Томас. – Славные же зверушки водятся в этом проклятом городе!.. Но все же мне показалось, что зверь вел себя довольно спокойно. Кажется, он не собирался нападать...

Банг недоверчиво хмыкнул. Он вытер окровавленный клинок о шкуру зверя и спрятал меч в ножнах.

– Не нужно философствовать, мальчик, – сказал он. – Сейчас для этого неподходящее время. Мне тоже показалось, что этот скандал не очень-то жаждет начинать охоту на нас. Но разве поймешь, что он мог выкинуть, оказавшись у нас за спинами?

Путники торопливо последовали дальше. Улицы были засыпаны мусором, обломками стен, разбитой мебелью (по словам Рутледжа, это было дело рук мародеров-иммигрантов). Фермер старался идти по центру улицы, не приближаясь к зданиям. Вскоре на пути появился довольно серьезный завал из кирпичей, из которых то там, то здесь торчали изогнутые пруты стальной арматуры. Карабкаясь вверх, Банг зацепился штанами за один из таких штырей, и в результате на правой штанине образовалась изрядная дыра.

Банг громко выругался, а затем, оглянувшись, посмотрел на Бихела:

– Тэд, ты уверен, что девушки находятся в городе? Да здесь же сам черт голову сломает!.. А это что такое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.